

К ВОПРОСУ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

TO A QUESTION OF THE CONCEPT OF DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE LAW IN THE KYRGYZ REPUBLIC

A. Akmatov

Annotation

Questions of search of new approaches in researches of traditional institutes of administrative law, including administrative legal proceedings and administrative responsibility of the Kyrgyz Republic are considered. Different approaches to understanding of an entity of administrative law in the modern conditions are analyzed. Questions of influence of the western experience of administrative legal proceedings on development of administrative legal proceedings of the Kyrgyz Republic are considered.

Keywords: administrative law, administrative and legal dispute, administrative legal proceedings, administrative procedural law, administrative court.

Акматов Азамат Джусупбекович
Соискатель,
Кыргызская Государственная
Юридическая Академия

Аннотация

Рассмотрены вопросы поиска новых подходов в исследовании традиционных институтов административного права, в том числе административного судопроизводства и административной ответственности Кыргызской Республики. Проанализированы различные подходы к пониманию сущности административного права в современных условиях. Рассмотрены вопросы влияния западного опыта административного судопроизводства на развитие административного судопроизводства Кыргызской Республики.

Ключевые слова:

Административное право, административно-правовой спор, административное судопроизводство, административно-процессуальное право, административный суд.

Каждый виток развития государства связан с позитивными изменениями в его истории, в том числе и в области юридической науки. Социально-политические изменения конца 80-х годов, которые привели к образованию независимой Кыргызской Республики, обусловили новые отношения между государством и гражданами. Принятие Конституции в 1993 году, в которой были закреплены частная собственность, верховенство прав и свобод человека, полномочия и компетенция государственных органов управления, породили необходимость создания нового законодательства, в том числе административного.

Переход от советской школы права к национальной, потребовал изменения научного мышления отечественных правоведов. Требовалось переосмысление методологической и общетеоретической проблематики. Данный процесс проходил не равномерно, на который влияли многие факторы.

Развитие рыночной экономики, конституционное изменение форм и методов управления обществом, новые формы хозяйственных отношений обусловили развитие, прежде всего гражданского права, а вместе с ним и другие отрасли права. Гражданское право стало таким обра-

зом, "ледоколом" отечественного права. Это несколько не умаляет другие фундаментальные отрасли права Кыргызстана, а просто подчеркивает то обстоятельство, что цивилисты, в силу объективных обстоятельств, смогли быстрее адаптироваться и соответствовать велениям времени.

Уголовное право развивалось поступательно, преимущественно опираясь на прошлый опыт, совершенствуя уже наработанное.

Традиционно широко исследуемое в отечественной юридической науке конституционное право, заложило основу для развития всех отраслей права и правовых институтов. Вместе с тем, не все конституционные положения, касающиеся административного права, были реализованы. Это сложно назвать упущением, так как скорее подтверждает определенное видение и перспективу развития административного права в Кыргызской Республике в тот период. Речь идет об институте административного судопроизводства.

Положение Конституции Кыргызской Республики 1993 года (п. 2 ст. 82) о том, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, граждан-

ского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства, несмотря на ряд конституционных реформ, осталось практически без изменений до настоящего времени. Если под конституционным, гражданским, уголовным судопроизводством, а также в определенный отрезок времени арбитражным судопроизводством, понималась достаточно четко выстроенная система правосудия, подвергавшаяся определенным объективным изменениям (совершенствование законодательства и др.), то административное судопроизводство не являло собой четко выстроенную систему, которое фактически сосредоточило свой фокус на делах об административных правонарушениях. Внимание к административному производству по делам не связанным с совершением правонарушений было минимально. Эту тенденцию никак нельзя назвать случайной, так как она вполне соответствовала тем внутренним политическим, экономическим и социальным процессам, которые протекали в республике в то время.

Ни законодатели, ни ученые и юридическое сообщество того периода не были готовы предложить существенную концептуальную альтернативу сложившейся законодательной базе и правоприменительной практике по административным делам. Можно отметить, что двойственность понимания административного судопроизводства со всей своей очевидностью стала заметна в последнее десятилетие (изменения Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, изменилось понимание сущности административного судопроизводства).

Принимая во внимание, что целый ряд административных дел как с советских времен (Раздел II. "Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений" Гражданского процессуального кодекса Киргизской ССР), так и по настоящее время (Глава 26 "Особенности гражданского судопроизводства по административным делам" Гражданского процессуального кодекса КР) рассматривается в порядке гражданского судопроизводства, то вполне оправдан тот перекос в понимании сущности административного судопроизводства, а вместе с тем и к таким понятиям как административный процесс и административное дело.

Не секрет, что современное административное право, не отрицая наличия научной мысли в нашей республике, базируется преимущественно на трудах ученых административистов России.

Это обусловлено исторически. Наша система административного права есть наследие советского административного права со всеми его плюсами и минусами. Как и каждая отрасль права, административное право имеет свою историю, свою эволюцию развития. Позитивные изменения, как правило, связаны с изменением политико-правового устройства государства, когда пра-

вовые ценности становятся одним из главных приоритетов в политике государства. Это касается почти всех стран бывшего Советского союза, в том числе Российской Федерацию и Кыргызскую Республику. Каждое из государств бывшего Советского союза приняло новую Конституцию, где были закреплены основы судопроизводства, в том числе и административного.

Признавая закономерность того, что административное право как в прошлом, так и на современном этапе испытывает наибольшее влияние российского права и, соответственно, российских ученых, надо подчеркнуть, что наше административное право, как и другие отрасли права все же имеют "свое лицо", специфику и тенденцию развития.

После российской школы административного права, по степени изученности и вовлеченности специалистов, больше всего оказало и продолжает оказывать германская (немецкая) школа права. При этом правильной было бы использовать термин "административная юстиция" в понимании немецких специалистов и ученых, так как наше понимание административного права и его институтов (административное судопроизводство) при определенном сходстве, существенно различается.

Роль влияния немецкой школы административного права в нашей республике в последнее время резко возросла. Немецкие специалисты разрабатывают и предлагают отдельные научно-практические "конструкции", модели, в частности, административно-процессуальный кодекс в рамках проекта Германского Сообщества по международному сотрудничеству (GIZ).

Предполагается, что существующая система административного права, в частности административно-процессуальное право (административное судопроизводство), в нашей республике развито слабо, и необходимы "реформы и реформные усилия"[1] для сближения с европейскими стандартами. При этом за основу берется административно-процессуальное право Германии как наиболее прогрессивное и являющееся ориентиром для постсоветских государств в Центральной Азии.

Так, Иорг Пуделька, директор Региональной программы GIZ "Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии", судья административного суда г. Берлин (Германия), отмечает, что "В то время как во многих государствах на постсоветском пространстве уже осуществлена реформа в области регулирования административных процедур и административного судебного процесса, в том числе, во всех прибалтийских государствах, а также государствах Южного Кавказа, в России и во всех пяти государствах Центральной Азии это не произошло или же было проведено лишь в несущественной степени." [1]. Иорг Пуделька является одним из авторов

Концепции введения Административно-процессуального кодекса и Модельного закона Административно-процессуального кодекса для стран Центральной Азии.

Отто Лухтерхандт, профессор университета г. Гамбурга (Германия) также обращает внимание на отсутствие до недавнего времени интереса и развития административного судопроизводства: "Административное судопроизводство долго находилось в тени этого особого интереса. С некоторого времени во всем посткоммунистическом правовом пространстве это значительно изменилось...Обращение к реформам, как общего, так и особенного административного права, представляется срочным и необходимым. Его без оговорок следует оценивать положительно, и это дальнейшее развитие в рамках правовых реформ и модернизации в Казахстане и в странах Средней Азии можно только приветствовать." [2]. Все эти научные наработки немецких коллег "в нашем цеху" не могут не оказать определенное влияние на современное административное право Кыргызской Республики. Концептуальное видение, модель административно-процессуального права немецких специалистов является очень интересной и полезной для развития процессуального права Кыргызской Республики, требующей детального анализа и изучения. Вместе с тем вызывают вопросы ряд базовых подходов в понимании сущности административного судопроизводства и роли административных судов.

Во-первых, это роль суда (судьи) в процессе. Судебная практика административных судов Германии не просто допускает, но и считается закономерным вопросом толкования норм закона со стороны суда (судьи). Немецкие авторы Концепции введения Административно-процессуального кодекса [3] (для стран Центральной Азии) считают, что "Суды самостоятельной административной подсудности имеют самую лучшею возможность предоставить гражданам эффективную защиту прав. Благодаря их многолетней судебной практике вырабатываются принципы толкования действующего законодательства, которыми руководствуется администрация. Поэтому задачей вышестоящих административно-судебных инстанций является обеспечение единого толкования закона." [4]

Эту мысль в своей статье также продолжает Иорг Пуделька [5] "...поскольку все государственные органы вследствие действия принципа правового государства связаны только правом и законом, то они, следовательно, и в своей будущей административной деятельности должны соблюдать право. Но если суд скажет им, что какая-либо норма закона должна толковаться определенным образом, то административные органы будут применять это толкование и в будущих случаях." [6]

Здесь можно также отметить подход к данному вопросу видного ученого административиста Франции Ж. Веллея, который "характеризовал административное право

как "право, создаваемое преимущественно судьей." [7]

Понятно, что административные суды в ряде европейских стран участвуют в каком-то смысле правотворчестве, так как они вправе давать толкование той или иной нормы закона. Данная практика складывалась десятилетиями и может быть оправдана в европейских условиях, но она неприемлема для нас. Этот подход противоречит отечественной правовой системе, ее сущности, принципу разделения властей и требует пересмотра роли суда в административно-правовом регулировании общественных отношений (судебный контроль).

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 31 Закона КР "О нормативных актах в Кыргызской Республике":

1. В случае обнаружения неясностей в нормативных правовых актах, неправильной или противоречивой практики их применения, дается официальное толкование (разъяснение).

2. Официальное толкование (разъяснение) нормативного правового акта или его структурного элемента, за исключением Конституции, осуществляется нормотворческим органом или должностным лицом, принявшим или издавшим этот акт, путем принятия нормативного правового акта.

Суд Кыргызской Республики разрешает судебные дела на основании Конституции Кыргызской Республики, законов и международных договоров. Суд применяет также нормативные правовые акты, изданные Президентом Кыргызской Республики, Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, Правительством Кыргызской Республики и другими органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, не противоречащие законам.

Правильное применение нормативных правовых актов и единообразия судебной практики при вынесении судебных актов является основным принципом при отправления правосудия судом в Кыргызской Республике.

В пользу отечественного процессуального законодательства можно привести мнение российского специалиста В. Ершова, считающего, что "суд, являющийся по своей правовой природе прежде всего правоприменительным органом, призванным рассматривать споры, может иметь право только необязательного толкования (разъяснения) нормативных правовых актов лишь для данного конкретного дела (ad hoc), правом же обязательного толкования (разъяснения) могут быть наделены органы, принявшие нормативный правовой акт (аутентичное толкование)" [8].

Во-вторых, это принципиальное неприятие института административной ответственности и вытекающих из него дел об административных правонарушениях в качестве составляющей административного судопроизводства в частности, и административного права в целом.

Сказанное иллюстрирует следующая позиция немецких авторов Концепции введения Административно-процессуального кодекса[9] (для стран Центральной Азии): "Другие фундаментальные различия существуют между административным иском производством и процессами, в которых выносятся решения о санкциях против граждан (в особенности, процессы о так называемой административной ответственности). Эти процессы направлены в первую очередь на установление индивидуальной вины, в то время как в административном судопроизводстве речь идет о совершенно иного рода проверке правомерности действий административных органов. Кроме того, процессы по делам об административных правонарушениях связаны с вынесением наказания лицу, совершившему правонарушение, и поэтому должны быть отнесены к (декриминализованному) уголовному праву, а не к административному праву." [10]

Признание данного принципиального подхода и, более того, в последующем его законодательного закрепления приведет к полному пересмотру предмета административного права и всего комплекса административно-правовых отношений. Эта тенденция уже имеет практическое воплощение и не может не вызывать вопросов.

Так, в декабря 2014 года со стороны депутатской группы [11] в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики был внесен проект "Уголовного кодекса Кыргызской Республики" со справкой-обоснованием. Над данным проектом работала экспертная рабочая группа, которая состояла из специалистов в области уголовного права и включала в себя представителей судебного корпуса, ученых, чиновников от юриспруденции и других, как там было отмечено, компетентных правоведов и юристов. В справке-обосновании к проекту Уголовного кодекса Кыргызской Республики указано следующее.

"Природа административной ответственности – это ответственность чиновника за свои деяния перед обществом. Это иски частных лиц к должностным лицам государственных или муниципальных органов на предмет их незаконных действий." [12]

Природа иных правонарушений, совершаемых частными или юридическими лицами, – уголовно-правовая. Соответственно природа бывших административных проступков – уголовно-правовая." [13]

Если вышеприведенное было бы результатом работы студента, который при написании реферата проигнорировал основы, как административного права, так и элементарно курса теории государства и права, был бы оправдан подобный опус. [14] Но подобный концептуальный подход к данной проблеме целой профессиональной группы, пусть и специализирующейся на уголовном пра-

ве, а не административном, требует обязательного уточнения теоретических позиций по вопросу института административной ответственности.

В рамках данной работы невозможно развернуто рассмотреть данный вопрос, но отметить ряд существенных положений необходимо.

По мнению видного российского ученого-административиста Бахраха Д. Н. "Административное право закрепляет систему средств исключительно административного воздействия: административное принуждение, лицензирование, регистрация. Их применение происходит в рамках властеотношений, урегулированных административно-правовыми нормами.

Охранительные нормы закрепляют систему средств административного принуждения, основания, порядок их применения. Кто бы не применял меры административного принуждения – государственные органы исполнительной власти, Банк России, судьи, муниципальные органы... – все они обязаны действовать в соответствии с нормами административного права. Административное принуждение – важная часть предмета административного права." [15]

На охранительные особенности административно-правовых норм обращает внимание Н. Т. Шерипов. Он отмечает, что "Административно-правовая норма – это правило поведения, гарантированное государством. Особенность административно-правовой нормы в том, что предписанное государством правило поведение субъектов защищается мерами административной и дисциплинарной ответственности.

Особенность административно-правовых норм в том, что они регулируют и охраняют общественные отношения, входящие в предмет регулирования иных отраслей права (финансового, трудового, земельного, экологического и др.)." [16]

Понимание того, что институт административной ответственности является важной составляющей административного права и административных правоотношений не вызывает сомнений в научном мире как в целом в России, так и в Кыргызстане.

Вопрос влияния научной мысли того или иного государства на нашу республику был поднят не случайно. Известно, что в Российской Федерации вопросы административного права, в том числе административного судопроизводства с 2000 года получили новый импульс. Был разработан федеральный закон об административном судопроизводстве, который породил многочисленные научные диспуты, критику и, даже альтернативные законопроекты со стороны научного сообщества.

Научные веяния России не могли не оказать влияние на Кыргызскую Республику в этой области. В начале двухтысячных годов вопрос создания административных судов ставился, его актуальность подчеркивалась на государственном уровне, но дальше этого не шло. Для этого были объективные предпосылки.

Во-первых, не было единого понимания, какой круг вопросов должен быть отнесен для рассмотрения административными судами, разграничение их полномочий с судами общей юрисдикции. Передача в одно время ряда административных дел к компетенции судов общей юрисдикции привело к определенным трудностям, так как началась адаптация судов общей юрисдикции к делам, которые рассматривали арбитражные суды. Все это не могло не сказаться на качестве отправления правосудия.

Во-вторых, экономическое состояние республики не позволяло создания отдельных специализированных административных судов.

В конечном итоге с принятием поправок в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики в 2004 году это привело к упразднению арбитражных судов и созданию на их базе межрайонных судов, как судов общей юрисдикции с особенностями порядка рассмотрения судебных дел, входящих в их компетенцию. В 2008 году в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики были введены поправки, в результате которых административные дела, которые подведомственны межрайонному суду, из нескольких отдельных глав были объединены в одну и стали регулироваться главой 26. С этого момента больше не было существенных изменений в законодательстве по административным делам, производство по которым производится по правилам гражданского судопроизводства, с особенностями, установленными главой 26 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики. Вместе с тем, в этот период, образно говоря "законодательного застоя", сложилась правоприменительная практика по административным делам. По данной проблематике явились ряд научных статей [17], научно-практические комментарии [18], комментарии к судебным актам [19], информационные письма [20] и др. материалы.

Однако, фундаментальных, систематических, комплексных теоретико-правовых исследований вопросов административного судопроизводства не производилось. В последнее время можно отметить растущий интерес к так называемой административной юстиции, которая затрагивает отдельные вопросы административного судопроизводства, но не отражает всей специфики этого института.

Первым серьезным вниманием к проблеме совершенствования судопроизводства во всех ее аспектах, за

которым последовали законодательные и научно-практические разработки, направленные на улучшение организации и функционирования судопроизводства, был Указ Президента Кыргызской Республики "О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике" от 8 августа 2012 года УП № 147. Согласно указу дальнейшее реформирование судебной системы предполагает обновление ныне действующего административного, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского процессуального законодательства, а также законодательства, регулирующего организацию и деятельность судов, правоохранительных органов и иного законодательства, прямо или косвенно связанного с вопросами отправления правосудия.

Рассматривая в качестве одного из основных направлений судебной реформы – совершенствование судопроизводства и судопроизводства, отмечая необходимость обновления ныне действующего административного, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского процессуального законодательства, в самом указе нет указания на развитие административно-процессуального законодательства. При этом за основу были взяты рекомендации Комиссии по выработке согласованных предложений по дальнейшему реформированию судебной системы, образованной Указом Президента КР от 17 января 2012 года № 6.

Указанной комиссией в области совершенствования административного законодательства и судопроизводства в качестве необходимых мер были поставлены следующие задачи:

- ◆ разработать Концепцию развития административного права;
- ◆ разработать и ввести в действие Административно-процессуальный кодекс, исключив из гражданского процессуального законодательства нормы о порядке рассмотрения административных дел;
- ◆ создать специализированные административные суды (на начальном этапе ввести специализацию судей в межрайонных судах по рассмотрению административных дел);
- ◆ вывести из подсудности административных судов и передать к подсудности районных судов (судьям по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, соответствующих коллегий судов апелляционной инстанции) рассмотрение дел об обжаловании постановлений государственных органов местного самоуправления и должностных лиц, уполномоченных применять меры административного взыскания по делам об административных правонарушениях.

Случайно или нет, но амбициозные задачи комиссии, рассматриваемые ею как необходимые и первоочередные, не нашли своего отражения в Указе Президента КР.

Не нашли своего отражения вышеуказанные задачи комиссии и в Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 года № 11.

Однако, как показало время, основополагающие задачи и принципы комиссии были заложены и работа была продолжена экспертными рабочими группами, созданные решениями Совета по судебной реформе при Президенте Кыргызской Республики.

Известно, что наряду с проектами Уголовно-процессуального кодекса, Гражданского процессуального кодекса, которые были внесены в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики был разработан, но до настоящего времени не внесен проект Административного процессуального кодекса.

Принимая во внимание, что существенную экспертную и методологическую помощь в работе рабочей группы оказывало Германское общество по международному сотрудничеству, изучив проекты Гражданского процессуального кодекса, Уголовного кодекса, Кодекса о проступках, а также справки – обоснования к ним, можно предварительно сделать определенные выводы касательно содержания Административного процессуального кодекса – это прообраз европейской модели административного судопроизводства, не отягченный советским наследием, а следователно, отвечающий требованиям правового и демократического государства[21].

С сожалением можно констатировать, что это и есть, по видимому, концепция развития административного права, суть которой выразилась в заимствовании "прогрессивной" германской модели административной юстиции с небольшими национальными элементами. Главной особенностью данной модели является так называемый инквизиционный принцип, согласно которому административные суды расследуют обстоятельства дела по долгу службы и не связаны заявлениями и объяснениями участников судопроизводства. Такая активная роль суда является коренным отличием административно-судебного процесса от гражданского, в котором действует принцип состязательности. Согласно ему только участники производства имеют право включать в процесс материалы по спору.

Суд не вправе учитывать какие-либо иные обстоятельства. Принципиально не имеет значения, основано ли судебное решение на правильных фактах.[22] Ряд других особенностей германской модели были рассмотрены выше.

Подводя некоторые итоги, мы еще раз убеждаемся в том, что отсутствие ясности в самой концепции развития административного правосудия, недостаточность систематических исследований в данной области, привело к тому, что реформа административного судопроизводства может свестись только к механическому созданию специализированных административных судов (либо ограничиться специализацией судей), которые обязаны от-правлять правосудие по германской процессуальной модели.

Отечественное административное право испытывает сильное внешнее давление, когда под влиянием навязываемой доктрины "иного" административного права, в котором нет место исторически сложившимся и устоявшимся правовым категориям, как в административном праве, так и в нашей юридической науке в целом, сопровождаемой попыткой изменить устоявшееся представление о его предмете, системе и регулируемых им право-отношениях. Здесь речь идет не том, что та или иная модель лучше или хуже уже существующей, развитая правовая система сама по себе хороший опыт для других стран, вопрос в том, чтобы не разрушить то позитивное, что есть.

Без комплексных и содержательных теоретико-правовых исследований вопросов административного судопроизводства, его места в административном праве, определения направлений его реформирования, невозможно его законодательное регулирование.

Поэтому, считаем абсолютно оправданным положение Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы, согласно которому "Структурные изменения в судебной системе должны происходить поэтапно, с обеспечением открытого и инклюзивного процесса обсуждения и участия всех заинтересованных сторон, на базе постепенного развития административного законодательства, уголовного законодательства, законодательства о судостроительстве и процессуального законодательства...".

ЛИТЕРАТУРА

1. Иорг Пуделька. "Развитие и перспективы развития административного права на постсоветском пространстве и в государствах Центральной Азии".// Бюллетень Верховного суда Кыргызской Республики". № 1 (56). 2013 г.
2. Отто Лухтерхандт. "Административная юрисдикция – ключевой институт демократического правового государства".// Бюллетень Верховного суда Кыргызской Республики". № 1 (56). 2013 г.

3. Проф. д-р Александер Бланкенегель, профессор кафедры публичного права, русского права и сравнительного правоведения в Университете им. Гумбольдта г. Берлин, Д-р Маттиас Хартвиг, научный сотрудник Института публичного и международного права им. Макса Планка, г. Гейдельберг, Д-р Отто Малльманн, председательствующий судья Федерального административного суда в отставке, Иорг Пуделька, директор Региональной программы GIZ "Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии", судья административного суда г. Берлин (Германия), Йоханн Вебер, председательствующий судья административного суда г. Берлин в отставке.
4. Административно-процессуальный кодекс, концепция, модельный закон и комментирование. GIZ "Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии". 2014 г. BWV.
5. Директор Региональной программы GIZ "Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии", судья административного суда г. Берлин (Германия).
6. Иорг Пуделька. "Развитие и перспективы развития административного права на постсоветском пространстве и государствах Центральной Азии". // Бюллетень Верховного суда Кыргызской Республики. № 1 (56). 2013 г.
7. Ведель Ж.. Административное право Франции. М. 1973. С.57.
8. Ершов В. Признание нормативных правовых актов противоречащими Конституции РФ и федеральным законам: теория вопроса// Рос. Юстиция. 2003. № 4. С. 9
9. Проф. д-р Александер Бланкенегель, профессор кафедры публичного права, русского права и сравнительного правоведения в Университете им. Гумбольдта г. Берлин, Д-р Маттиас Хартвиг, научный сотрудник Института публичного и международного права им. Макса Планка, г. Гейдельберг, Д-р Отто Малльманн, председательствующий судья Федерального административного суда в отставке, Иорг Пуделька, директор Региональной программы GIZ "Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии", судья административного суда г. Берлин (Германия), Йоханн Вебер, председательствующий судья административного суда г. Берлин в отставке.
10. Административно-процессуальный кодекс, концепция, модельный закон и комментирование, GIZ "Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии", 2014 г., BWV. С. 110.
11. Депутаты Жогорку Кенеша Кыргызской Республики: Туманов Т. Т., Никитенко Н. В. , Текебаев О. Ч., Абдиев К., Скрипкина Г. А., Шайназаров Т. У., Кочкарова Э.А.–А.
12. Вызывает удивление указанный исковый порядок обращения частных лиц на незаконные действия должностных лиц, так как он носит заявительный характер, а также отсутствие упоминания на незаконное бездействие должностного лица.
13. Уголовно-правовая ответственность юридического лица это новелла, уяснить смысл которой, представляется крайне сложным делом, если вообще возможным. Возможно, речь идет о должностных лицах юридических лиц.
14. Структура административно-правовой нормы традиционна: гипотеза, диспозиция и санкция. Если убрать меры административного принуждения (санкции) из административно-правового регулирования общественных отношений, то фактически ставится под вопрос охранительная функция административного права.
15. Д.Н. Бахрах. Административное право России. Учебник для вузов. М.: Издательство норма. 2000. С. 20–21.
16. Н.Т. Шерипов. Административное право Кыргызской Республики. Учебное пособие. Бишкек.: 2007 г. С. 18.
17. Э.Э. Садыков (судья Верховного суда Кыргызской Республики). Порядок оспаривания актов Государственных органов государственной власти. //Бюллетень Верховного суда Кыргызской Республики. № 2 (29). 2005 г.
18. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Кыргызской Республики. Б. 2011
19. К.Т. Осмоналиев (судья Верховного суда Кыргызской Республики). Комментарий к постановлению судебной коллегии по административным и экономическим делам Верховного суда КР от 7 сентября 2010 года, принятого по административному делу... //Бюллетень Верховного суда Кыргызской Республики. № 4 (51) (29). 2010 г.
20. К.Э. Осмонов. О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики. Информационное письмо Верховного суда Кыргызской Республики от 1 декабря 2005 г. № 01–10/847.
21. Примечательно, что так считают не только немецкие специалисты, но и целый ряд отечественных специалистов.
22. Административно-процессуальный кодекс, концепция, модельный закон и комментирование. GIZ "Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии". 2014 г.. BWV. С. 110.

© А.Д. Акматов, (azamat17@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский международный книжный салон

Время читать!
Time to read!

"Ни о чем не думает лишь тот, кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама